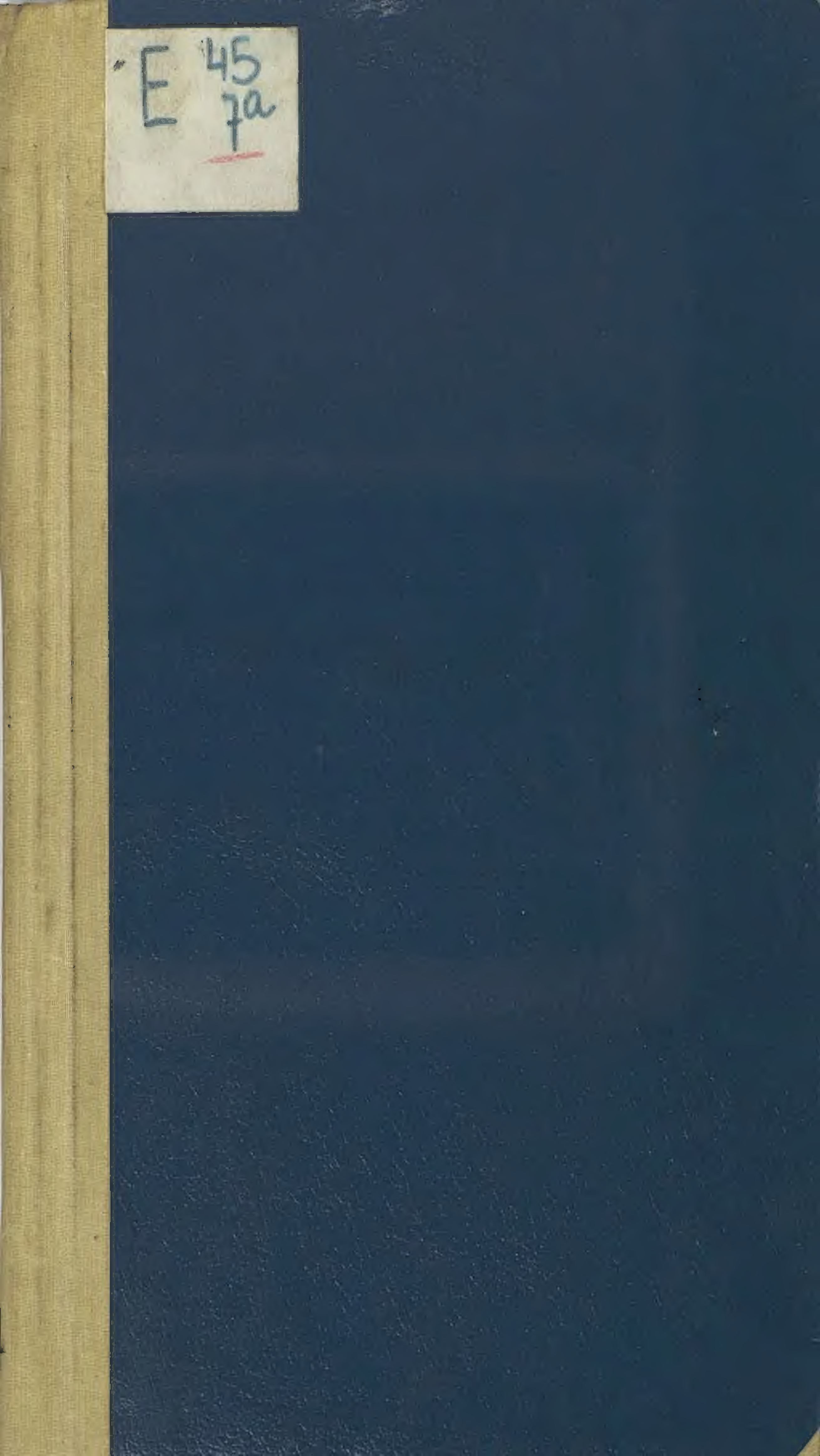

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ

С. Н. Глинки.

1844

Въ Типографіи Морскаго Корпуса.

2007059296

·· ·:·· ·

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

Литературной жизни

С. Н. ГЛИНКИ.

Утѣшительно обозрѣть поприще дѣятельности человѣка, котораго жизнь, - можно сказать,-проникнута вдохновеніемъ любви къ отечеству, а сочиненія были выраженіемъ этого священнаго чувства. Въ 1844 г. совершится пятидесятилѣтіе литературныхъ трудовъ С. Н. Глинки. — Питомецъ Сухопутнаго Кадетскаго, (нынѣ 1го корпуса) при графѣ Ангальтѣ, и въ послѣдствіи при Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ, бывшемъ директорѣ Корпуса, соученикъ и товарищъ Толя, (въ послѣдствіи Графа Толя) С. Н. былъ на 7 году записанъ въ кадеты. Полюбивъ Русскую словесность, въ корпусѣ, гдѣ учились Сумароковъ и Херасковъ, онъ былъ замѣченъ по его способности къ краснорѣчію. — Кутузовъ, выслушавъ привѣтственную рѣчь его, сказалъ о немъ: *«не долго наслужитъ солдатомъ; онъ будетъ писателемъ!»*-Въ 1794 году издано первое сочиненіе Глинки, когда онъ былъ еще въ корпусѣ, и это сочиненіе, напечатанное въ корпусной типографіи, было: *пѣснь Великой Екатеринѣ*, — выраженіе признательности за благодѣянія Императрицы. Екатерина Великая во время путешествія въ Бѣлоруссію, въ 1781 году, осчастливила посѣщеніемъ своимъ родителей С. Н. Глинки, и собственноручно записала его въ корпусъ.

Въ 1795 г. молодой Глинка выпущенъ изъ Корпуса съ чиномъ поручика и поступилъ въ число адъютантовъ къ князю Юрію Владиміровичу Долгорукову, въ Москву. Въ то время тамъ находились два театра: одинъ лѣтній, въ Московскомъ воксалѣ, подъ управленіемъ *Медокса*, другой домашній, князя Волконскаго. Театръ привлекаетъ

юное воображеніе, и С. Н. полюбивъ театръ, много трудился для сцены, а для пріобрѣтенія опытности переводилъ съ французскаго. — Многія изъ оперъ, игранныхъ тогда на театрахъ Медокса и князя Волконскаго, принадлежали ему.

Послѣ кончины отца, въ 1800, С. Н. Глинка по семейнымъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку маіоромъ, и вскорѣ, при одрѣ умирающей матери, далъ слово обезпечить жребій сестры своей,–и въ пользу ея отказался отъ своей части наслѣдства, 30 душъ, уступивъ въ приданое сестрѣ все движимое и недвижимое имѣніе, сколько осталось ему отъ отца, а самъ отправился въ Украйну, гдѣ три года пробылъ учителемъ, содержа себя преподаваніемъ наукъ. Послѣ трехъ лѣтъ, онъ снова поселился въ Москвѣ, опредѣлясь къ театру въ званіи *сочинителя и переводчика.* Литература сдѣлалась постояннымъ его занятіемъ, хотя направленіе въ трудахъ его было различно. — Онъ перевелъ четыре пѣсни изъ ночей Юнга; духовная пѣснь его: *страшный судъ*–была положена на музыку Кашинымъ въ 1799 г. Но любовь къ Юнгу — была сильно развлекаема театромъ.

Изъ числа оперъ, переведенныхъ С. Н. для сцены, напечатаны: *Тайна*, *Маленькій матросъ*, *и Шведскіе рыбаки.*– Изъ сочиненныхъ имъ: *Ольга прекрасная* была торжествомъ для знаменитой пѣвицы *Сандуновой*, въ ролѣ *Ольги.* Старинные любители театра еще съ восторгомъ припоминаютъ о появленіи Ольги, сопровождаемой съ холма своими подругами, при пѣніи хора:

Лейся быстро Волховъ ясной,
Средь цвѣтущихъ береговъ;
Здѣсь мы съ Ольгою прекрасной,
Съ Ольгой — радость и любовь.

С. Н. постоянно трудился для бенефисовъ Сандуновой.– Представленіемъ *Баяна*, (пролога, сочиненнаго имъ) открылся новый Петровскій театръ въ Москвѣ. Великолѣпное зрѣлище Героевъ, пирующихъ въ Валгалѣ, при пѣсни Баяна вѣщаго, очаровало зрителей. По необык-

новенному стеченію случаевъ, Петровскому театру суждено было и закрыться драмою С. Н. Глинки,- о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ 1806 г. онъ снова вступилъ въ службу бригаднымъ маіоромъ въ земское Смоленское войско; здѣсь былъ онъ свидѣтелемъ подвиговъ усердія къ отечеству и самоотверженія Русскихъ для славы Царя и Россіи.

Послѣ Тилзитскаго мира, поселясь въ Москвѣ, онъ приступилъ въ 1808 г. къ изданію *Русскаго Вѣстника*, доставившаго ему между Русскими писателями почетное имя: писателя-патріота. Въ это время находился тамъ тогдашній директоръ театровъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ, подписался на Русскій Вѣстникъ, и поручилъ издателю препроводить къ нему въ Петербургъ всѣ вышедшія книжки Вѣстника, для поднесенія Государю.

Издатель Русскаго Вѣстника такъ сильно вооружался противъ всего, чуждаго отечеству, и такъ много высказывалъ правды, что возбудилъ сильное неудовольствіе и опасеніе въ приверженцахъ къ иноземному. Въ апрѣльской книжкѣ Р. В. на 1808 г. помѣщена была статья, въ которой между прочимъ сказано было: «что одно великодушіе Императора Александра 1 остановило потоки крови въ войнѣ 1807 г. и если, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, снова возгорится война между Франціею и Россіею,-Россія найдетъ новыя силы.» Тутъ сояснены были и нѣкоторыя тайны опасной Наполеоновой политики, особенно въ отношеніи къ Пруссіи.

Въ то самое утро, когда Александръ Львовичъ Нарышкинъ представилъ Государю Русскій Вѣстникъ, посланникъ Наполеона, Коленкуръ, вошелъ съ Французскимъ переводомъ статьи, помѣщенной въ Вѣстникѣ, и съ жалобою на Издателя. - Государь сказалъ Коленкуру, что цензура обязана разматривать, что можно, и чего нельзя пропустить. Цензору Вѣстника (А. Ф. Мерзлякову) сдѣланъ былъ выговоръ, а издатель, по политическимъ обстоятельствамъ, былъ удаленъ отъ Московскаго театра. Но день, въ который кончились его опасенія, въ

который онъ узналъ, что Государь не положилъ преграды Русскому Вѣстнику, былъ радостнѣйшимъ днемъ въ его жизни. У издателя не было другой собственности въ Россіи.-Дозволеніе продолжать Русскій Вѣстникъ, посвященный престолу, отечеству и Рускому народу,-было для С. Н. Глинки драгоцѣннѣе сокровищъ, давая ему свободу выражать чувства души своей предъ соотечественниками, и развивать ихъ въ юныхъ сердцахъ, что бы передавать—отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ завѣтъ любви къ отечеству.– Тогда въ полной мѣрѣ онъ ощутилъ сладость сего святаго чувства, и теперь, на западѣ жизни своей, не перестаетъ благословлять великодушіе Александра 1го.

Русскій Вѣстникъ непрерывно продолжался съ 1808 до 1812 года, не прерывался и въ 1812 г.—Между тѣмъ издатель трудился и для театра.-Укажемъ на замѣчательнѣйшія изъ его піесъ: *Наталья, Боярская дочь*, драма съ хорами. *Михаилъ, Князь Черниговскій*, трагед. въ 5 дѣйствіяхъ. *Сумбека, или паденіе Казанскаго царства*, трагедія въ 5 дѣйс: обѣ въ стихахъ. Онѣ представлены были въ Москвѣ, и *Сумбека*, также какъ и *Наталья Боярская дочь*, съ отличнымъ успѣхомъ.-Двѣ послѣднія піесы были играны и на Петербургской сценѣ.

Въ Сумбекѣ много движенія, и еще болѣе сценическаго эфекта. Зрители то видятъ Сумбеку, окруженную великолѣпіемъ и нѣгою роскоши, среди двора ея; то въ царскомъ величіи, предъ народомъ, которому она обѣщаетъ избрать властителя и защитника; то среди ночи въ лѣсу, на гробницѣ Сафгирея, предъ памятниками Казанскихъ царей, спрашивающую ихъ тѣни о жребіи своемъ; то укоряющую Асталона въ смерти ея любимца, окруженную ужасами битвы въ ея чертогахъ, и гибнущую отъ собственной руки—при разрушеніи стѣнъ Казани, павшихъ со взрывомъ подкопа.– Все это, въ свое время, доставило трагедіи Сумбека блестящій успѣхъ на сценѣ, при игрѣ знаменитой *Семеновой*, и *Яковлева*, ученика Дмитревскаго.

Въ трагедіи *Михаилъ Черниговскій* развязка неожиданна, но противуположна дѣйствительности. Батый гиб-

нетъ въ битвѣ противу Михаила. Если смотрѣть на эту драму, какъ на картину историческую, зритель оскорбится нарушенiемъ истины; но если смотрѣть на нее, какъ на созданiе вымысла, имѣющее цѣлiю изобразить твердость въ Вѣрѣ и любовь къ отечеству, зритель найдетъ въ этой пiесѣ и силу чувствъ и разительныя положенiя, и счастливые стихи, напримѣръ: въ сценѣ предъ истуканомъ въ 3мъ дѣйствiи:

Приближься Михаилъ къ Священнымъ олтарямъ,
. . . .
Въ семъ солнцѣ божество Ордынское блистаетъ.

Михаилъ.

Блескъ видимыхъ небесъ не Бога представляетъ;
Онъ есть слабѣйшiй лучь величiя Его;
Нашъ Богъ, съ предвѣчнаго Престола Своего,
Вселенную однимъ воззрѣнiемъ объемлетъ;
Онъ стону страждущихъ, сердецъ моленью внемлетъ,
Но на гордыню громъ бросая съ высоты,
Преобращаетъ въ прахъ кичливыя мечты!...

Батый.

Оружья сила — все на свѣтѣ покорлетъ.

Михаилъ.

Не все...

Батый.

Кто силы власть дерзаетъ отвергать?

Михаилъ.

Кто за отечество умѣетъ умирать.

Батый.

Но гдѣ отечество народовъ покоренныхъ?

Михаилъ.

Въ сердцахъ у нихъ.

Батый.

Молчи! отъ словъ сихъ дерзновенныхъ,
Страшися жертвою быть гнѣва моего!

Михаилъ.

Съ кѣмъ Богъ, безстрашенъ тотъ на свѣтѣ - отъ всего.

Укажемъ еще нѣсколько стиховъ изъ пiесы *Mининъ*. Въ чувствахъ главнаго дѣйствующаго лица очевидно выражаются собственныя чувства и мысли сочинителя. Этому служатъ доказательствомъ и Русскiй Вѣстникъ его, и пожертвованiя его въ 1812 г.

Что Богъ даруетъ намъ, съ другими раздѣлимъ,
И симъ даяніемъ себя обогатимъ.
Кто помнитъ ближняго, и Богъ о томъ воспомнитъ.

—

Кто счастливъ хочетъ быть,
Тотъ долженъ съ ближними — всѣ скорби ихъ дѣлить.

—

Отъ высоты небесъ Богъ наши зритъ сердца.
Утѣшивъ ближняго, утѣшимся мы сами.

—

Богъ, Вѣра, насъ зовутъ, послушны будемъ Имъ!
Друзья! къ Пожарскому отсюда поспѣшимъ;
Горя къ отечеству усердіемъ, любовью,
Въ бояхъ онъ начерталъ свое усердье кровью;
Онъ Русской стражъ земли .... имъ будемъ спасены,
Съ нимъ Богъ! изчезнетъ врагъ .... съ нимъ Богъ! -
Никто на ны!
Богъ силъ! предшествуй намъ, правь нашими душами,
Дай всѣмъ намъ—умереть отечества сынами!-

—

Съ 1808 до 1812 мысль о судьбѣ отечества обладала душою С. Н. Глинки. При полученіи въ Москвѣ извѣстія о нашествіи враговъ, онъ написалъ стихи, избравъ для нихъ эпиграфомъ:

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!-

Здѣсь замѣчательна строфа:

Грядетъ отмщеніе Владыки!
Вселенна въ трепетѣ предъ Нимъ;
Исчезнутъ буйные языки,
Равно, какъ изчезаетъ дымъ.
Не мы, Господь! себя спасаемъ:
Въ Тебѣ надежду полагаемъ;
Ты Царь небесъ, Ты Царь царей,
Спасемся силою Твоей.-

—

Въ другихъ стихахъ, чрезъ нѣсколько дней написанныхъ имъ, было сказано:

Воскреснетъ, Россы, Богъ Россіи;
Мамаи, лютые Батыи,

Падутъ предъ Господомъ во прахъ!
Блаженъ тотъ край, гдѣ Богъ въ сердцахъ!

—

Здѣсь же трогательное, исполненное любви и упованія, обращеніе къ Всевышнему:

Забудь насъ, если мы забудемъ,
Что мы однимъ Тобой живемъ;
Людьми Твоими въ вѣкъ мы будемъ,
А Ты—въ вѣкъ будешь намъ Отцемъ!

—

11 іюля 1812 г. прочитавъ воззваніе Монарха къ первопрестольной столицѣ, онъ въ 5 часовъ утра поспѣшилъ къ Московскому Главнокомандующему, графу Ф. В. Ростопчину, на дачу его въ Сокольникахъ,-и услышавъ, что Графъ въ это время бесѣдовалъ съ Московскимъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Августиномъ, оставилъ записку: « у меня нигдѣ нѣтъ помѣстья, у меня нѣтъ въ Мо«сквѣ никакой недвижимой собственности, и хотя я не «уроженецъ Московскій, но гдѣ кого застала опасность «Отечества, тотъ тамъ и долженъ стать подъ хоругви оте«чественныя. - Обрекаю себя въ ратники Московскаго «Ополченія, и на олтарь Отечества возлагаю на *трис«та* рублей серебра.»

Такимъ образомъ, 11 іюля 1812 года, онъ первый въ Москвѣ имѣлъ счастіе принести пожертвованіе отечеству отъ своего имѣнія, и первый записался въ ратники Московскаго ополченія, и въ тотъ же день на Поклонной горѣ, бесѣдуя съ толпами Московскихъ жителей, видѣлъ порывъ любви народа идти на встрѣчу Отцу-Монарху. 15 іюля, когда Московское купечество единодушно отозвалось на рѣчь Александра 1го: «Государь! *возми имущество и жизнь нашу*!»—когда Дворянство единогласно положило:- отдать изъ помѣстьевъ своихъ *десятаго* въ ратники,-С. Н. Глинка былъ свидѣтелемъ общаго усердія въ Дворянскомъ собраніи, и самъ говорилъ такъ громко, такъ свободно, что многіе были удивлены смѣлостію, съ которою онъ предлагалъ свои мысли.

Іюля 19, возвратясь послѣ прогулки домой, онъ засталъ жену свою въ слезахъ, и услышалъ, что Главнокомандую-

щій присылалъ за нимъ вѣстоваго. Помолясь Богу, онъ поспѣшилъ въ домъ Графа Ростопчина, но едва вошелъ къ нему, Графъ встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями, и сказалъ ему: «Государь жалуетъ васъ кавалеромъ 4й степени Владиміра *за любовь вашу къ Отечеству, доказанную сочиненіями и дѣяніями вашими.* Это слова рескрипта за собственноручною подписью Государя Императора.–Вотъ рескриптъ и орденъ.–Поздравляю васъ.»

Можно представить, съ какимъ удивленіемъ С. Н. Глинка услышалъ это неожиданное привѣтствіе, въ которомъ была награда всей его жизни. Графъ Ростопчинъ продолжалъ: «Священнымъ именемъ Государя Императора развязываю вамъ языкъ на все полезное для Отечества, а руки на *триста тысячъ* рублей экстаординарной суммы. Государь возлагаетъ на васъ особенныя порученія, по которымъ будете совѣщаться со мною.»

Орденъ, рескриптъ Александра и триста тысячь рублей, съ довѣренностію Монарха,–были для С. Н. Глинки такою радостію, что слезы восторга заблистали въ глазахъ его. Тутъ могъ онъ молвить словомъ завѣтнымъ: *Богъ сотворилъ этотъ день!*

Поспѣшивъ обрадовать семейство свое, С. Н. Глинка увидѣлъ жену свою, сидѣвшую у окна, въ безпокойномъ ожиданіи его возвращенія, но поравнявшись съ окномъ, весело взмахнулъ длинною лентою ордена, сказавъ: *вотъ крестъ, а не бѣда!*

Съ восхищеніемъ перечитывали домашніе его Высочайшій Рескриптъ Александра 1го;

Господинъ Маіоръ Глинка!

«Любовь ваша къ отечеству, доказанная сочиненіями и дѣяніями вашими, обратила на васъ Наше вниманіе, во изъявленіе чего жалуемъ васъ кавалеромъ Ордена святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени, коего знаки при семъ къ вамъ препровождаются. Пребываемъ вамъ благосклонны.»

На подлинномъ подписано Собственноручно Его Императорскимъ Величествомъ:

Александръ.

Скрѣплено рукою Государственнаго Секретаря А. С. Шишкова:
« Москва.
18 іюля 1812 года. »

Порученія, возложенныя на С. Н. Глинку графомъ Ростопчиномъ, имѣли цѣлію успокоивать умы Московскихъ жителей, и внушать и доброе единомысліе и мѣры осторожности, предостерегая отъ смятенія и торопливой робости. Съ сего времени С. Н. Глинка сдѣлался собесѣдникомъ народа, на площадяхъ, на рынкахъ, на улицахъ, говоря вездѣ свободно — все, что могло служить въ пользѣ Отечества; но прислушиваясь къ голосу Русскаго народа,-былъ увѣренъ, и скоро совершенно убѣдился, что въ 1812 г. не нужно было никакихъ пожертвованій для возбужденія въ душахъ самоотреченія и усердія къ Престолу и Отечеству.-Онъ не прикасался до ввѣренной ему суммы. Деньги лежали, а души дѣйствовали. Довольно было убѣжденій для Русскаго сердца,-въ силѣ слова отъ души; если же видѣлъ онъ необходимость помочь кому либо, то старался помогать изъ собственныхъ своихъ средствъ; заложивъ драгоцѣнныя вещи жены своей, онъ снарядилъ на службу въ ополченіе до 20 человѣкъ. Въ числѣ ихъ были полковникъ Козловъ Угрининъ, офицеры въ дружинѣ его, и нѣсколько университетскихъ студентовъ. — Между ними находился извѣстный трудами по Русской исторіи Константинъ Федоровичь Калайдовичь. — Тогда и купцы давали сукно даромъ,- и Московскіе портные не хотѣли брать за работу.-С. Н. купилъ только шапку и кушакъ крестьянину села Крылацкаго Никифору Михайлову, который привелъ и благословилъ на службу въ ополченіе трехъ сыновей своихъ.—Триста тысячь рублей остались въ казнѣ сполна.

Русскій Вѣстникъ продолжалъ быть возвѣстителемъ доблестей Русскаго народа. Издатель передавалъ извѣстія о подвигахъ Русскихъ героевъ, самъ на площади перевязывалъ раны раненныхъ, и утѣшалъ отцовъ и матерей, оплакивавшихъ смерть сыновей своихъ.

По необыкновенному стеченію случаевъ, Московскій

Петровскій театръ, нѣкогда открытый *Бояномъ* С. Н. Глинки, закрылся его же драмою: *Наталья, Боярская дочь*. Это была послѣдняя піеса, на немъ представленная 30 августа 1812 г. передъ пожаромъ Москвы.– Можно сказать, что піесы С. Н. Глинки были для Московскаго театра и разсвѣтною, и вечернею зарею. Третье дѣйствіе героической драмы *Наталья* оканчивается пожаромъ селеній, зажженныхъ врагами Москвы, и это зрѣлище было какъ бы предвѣстіемъ страшной дѣйствительности.– На другой день разнеслась вѣсть о приближеніи Наполеона. Улицы опустѣли и скоро освѣтились пожаромъ. Петровскій театръ разрушился среди пылавшей Москвы; но давно уже и возродился изъ своего пепла, съ возрожденіемъ Москвы, тогда какъ силы Наполеона,–давно изчезли съ лица земли. Боярская Дочь—снова явилась на Московскомъ театрѣ, при рукоплесканіяхъ восторженныхъ зрителей, заставлявшихъ повторять стихи:

Русскій Царь! Твоя Держава—
Нашихъ всѣхъ источникъ благъ.
Честь Тебѣ, хвала и слава,
Царь-Отецъ, живутъ въ сердцахъ.
Твой Престолъ Ты утверждаешь
Милосердіемъ однимъ.
Ты какъ солнце разливаешь
Радость—всѣмъ странамъ твоимъ.

Русскій Вѣстникъ, какъ мы уже сказали, не остался въ плѣну у Наполеона; книжки за сентябрь и октябрь вмѣстѣ съ книжкою за августъ, были выданы въ августѣ. Послѣ бѣгства непріятелей изъ Москвы, Русскій Вѣстникъ продолжался до 1825 года.–Изданіе это имѣло цѣлію развивать науку любить Отечество и добродѣтель, и издатель радостно видѣлъ, съ какимъ уваженіемъ отзывались тогда о трудахъ его знаменитѣйшіе сыны Отечества. Онъ безпрерывно получалъ отвсюду изъявленія благодарности соотечественниковъ, за то, что въ Русскомъ Вѣстникѣ, чистымъ Русскимъ языкомъ, передавалъ чистыя чувства Русской души, и пріучалъ мыслить какъ мыслили Пожарскій и Мининъ.–Съ какимъ чувствомъ извѣщалъ онъ, какъ Платовъ привелъ двадцать полковъ съ Дона, воиновъ, отслужившихъ по тридцати и по со-

рока тысячь; какъ *Дохтуровъ* тридцать шесть часовъ удерживалъ Французовъ подъ Малымъ-Ярославцемъ, воскликнувъ: «*Наполеонъ хочетъ пробиться, но не успѣетъ, а если пройдетъ, то черезъ трупъ мой!*»—какъ *Раевскій* съ двумя сыновьями своими бросился въ битву, сказавъ солдатамъ: «*я и дѣти мои откроютъ вамъ путь!*»—какъ *Остерманъ-Толстой* далъ приказъ: «*стоять и умирать!*»—какъ Русской Полковникъ *Манахтинъ*, указывая на батарею своимъ солдатамъ, кричалъ: «*ребята, представьте себѣ, что это мѣсто—Россія, и отстаивайте ее грудью богатырскою!*» Еще тысячи другихъ случаевъ описаны имъ, изъ которыхъ каждый воспламеняетъ Русское сердце, а всѣ вмѣстѣ составляютъ-*Уложеніе любви къ Отечеству*.—И самъ Издатель Русскаго Вѣстника, среди бѣдствій и трудностей жизни, поддержаніемъ своимъ на поприщѣ трудовъ,-обязанъ памяти о великихъ событіяхъ 1812 года.

Послѣ 1812 г. первыми подписчиками на Русскій Вѣстникъ были: Ея Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна, Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна, и Великая Княгиня Екатерина Павловна, бывшая Королева Виртембергская.-Русскій Вѣстникъ съ 1808 по 1825 годъ, составляющій болѣе 50 частей, заключаетъ въ себѣ много важныхъ матеріяловъ для Русской исторіи и народности.

По внушенію сердца, издатель Русскаго Вѣстника спѣшилъ прославить подвиги храбрыхъ Донцовъ, проводившихъ Французовъ отъ Москвы до Парижа. Первый, сдѣлавшій пособіе сочинителю послѣ потерь его во время нашествія враговъ,-былъ графъ М. И. Платовъ, Атаманъ Донскихъ силъ.-Онъ предоставилъ С. Н. Глинкѣ изобразить подвиги храбрыхъ Донцовъ, и изъ Рейхенбаха въ Силезіи прислалъ ему въ іюнѣ 1813 года двѣ тысячи рублей на издержки его по перепискѣ свѣденій о Донскомъ войскѣ, какія поручилъ храброму Краснокутскому доставлять издателю Русскаго Вѣстника.-Письмо Графа Платова оканчивалось замѣчательнымъ выраженіемъ искренней его признательности: «ласкаю себя-быть преданнымъ вашимъ другомъ.»—Трудно было положеніе С. Н. въ 1812 г. послѣ пожара Москвы и странствія нѣсколько мѣсяцевъ

съ семействомъ, тогда какъ онъ лишился всего имущества, оставшагося въ Москвѣ, и даже библіотеки, которая составляла единственное его сокровище.-Тѣмъ драгоцѣннѣе для него было въ такое время пособіе отъ Платова. *Добро не умираетъ*!-и намъ пріятно сохранить память о усердномъ пособіи героя—Рускому писателю. А въ Москвѣ тогда повторялись въ славу Донцовъ стихи С. Н. Глинки:

«Слава, слава Платову Герою,
Вихремъ онъ и бурей летѣлъ!
Слава храброму Краснову,
Подъ Москвой онъ легъ; въ Донскомъ его прахъ. (*)
Слава юному Орлову-Денисову:
Онъ орелъ во всемъ, по названью и дѣламъ.
Слава! слава Иловайскому,
Далъ онъ вѣсть на Руси, на святой:
«Съ нами Богъ, врагъ бѣжитъ, мы въ Москвѣ родной!»
Слава! слава всѣмъ Донцамъ.
Дона тихаго—вѣрнымъ сынамъ!—

Радушно прославлялъ С. Н. Глинка подвиги Русскихъ героевъ.-Какъ хорошо въ 1814 году онъ изобразилъ *Милорадовича*,-витязя безъ страха и упрека:

«Въ борбѣ съ опасностьми, трудами,
Онъ возвеличился дѣлами;
Безтрепетно взиралъ на смерть;
Умѣлъ быть скромнымъ въ громкой славѣ
Умѣлъ быть славнымъ и терпѣть.
Умѣлъ и въ шумѣ грозной брани
Онъ милосердію внимать....»

По прибытіи Императора Александра въ Москву, въ 1815 г., издатель Русскаго Вѣстника такъ выражалъ радостныя чувства при лицезрѣніи Освободителя Европы:

Ты входишь въ градъ возобновленный,
Царь Россовъ!-Послѣ грозныхъ тучъ,
Властитель Царствъ. Господь вселенной

(*) Къ нему то писалъ Платовъ: «именемъ дружбы и Отечества зову тебя на поле ратное.»

Воззрѣлъ, - и благодати лучь
Разсѣялъ мракъ прошедшей бури...
И блескъ небесныя лазури,
И ясность душъ — яснѣй блеститъ;
Гряди! - Твой взоръ все оживитъ.

Любовь къ Отечеству священна;
Въ душахъ блистай, живи въ сердцахъ!
Гдѣ съ Вѣрой ты соединена,
Тамъ вострепещетъ лютый врагъ.
Москва примѣръ сему явила!
Въ плѣну, во прахѣ вождь коварствъ;
Но съ нами вѣрность и свобода;
Нашъ Царь средь вѣрнаго народа;
Мы съ Вѣрою! Она — жизнь Царствъ.

Въ 1816 г. фельдмаршалъ Блюхеръ изъ Бреславля благодарилъ С. Н. Глинку за доставленіе ему книги: «*Подвиги добродѣтели и славы Русскихъ*, въ отечественную и заграничную войну. - « Свидѣтельствую вамъ благодарность за присланное вами сочиненіе, - писалъ Блюхеръ по нѣмецки, - вашъ трудъ для истины и справедливости есть заслуга предъ Отечествомъ и народами. Честь и правда пріобрѣтаютъ и при жизни уваженіе и благодарность гражданъ.»

Въ 1817 г. графъ Аракчеевъ при подпискѣ на сочиненія издателя Русскаго Вѣстника, писалъ, какъ пріятно ему, что сочинитель, извѣстный полезными произведеніями, какими обогатилъ онъ отечественную словесность, требуетъ его ходатайства: — « *Кто изъ Русскихъ не принялъ бы въ положеніи вашемъ участія*? » - писалъ Аракчеевъ, и взялся быть предстателемъ С. Н. Глинки предъ тогдашнимъ министромъ Народнаго Просвѣщенія, княземъ А. Н. Голицынымъ.

15 февраля 1818 г. Императорское общество Московскихъ Естествоиспытателей (des naturalistes de Moscou) избрало С. Н. Глинку почетнымъ членомъ своимъ и препроводило къ нему извѣщеніе о семъ за подписью непремѣннаго директора своего, знаменитаго професора Фишера.

Въ 1818 г. въ ноябрѣ, Прусскій посланникъ, генералъ-лейтенантъ Шелеръ, препроводилъ къ С. Н. Глинкѣ изъ Ахена, отъ Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III, золотую

табакерку, въ свидѣтельство благоволенія и вниманія, какое обратилъ Его Величество на представленную ему книгу.

Съ 1821 года С. Н. Глинка посвятилъ свои труды пользѣ юнаго возраста; онъ замѣтилъ, что матеріялы его о войнѣ 1812 и послѣдующихъ лѣтъ истощились, и не привлекали уже, какъ прежде, вниманія читателей. — Тогда онъ началъ издавать въ видѣ журнала, *Дѣтское Чтеніе*, и наконецъ *Плутарха* въ пользу воспитанія. — Въ 1824 году онъ вспомнилъ своего корпуснаго сотоварища, а тогда уже знаменитаго генерала, графа Толя, и препроводилъ къ нему *Дѣтскія* свои книги. Графъ Толь отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ — изъ Могилева. Это письмо весьма важно по многимъ отношеніямъ:

« Любезный товарищъ, Сергѣй Николаевичъ!

« Письмо ваше и приономъ полезныя сочиненія ваши: *Дѣтское чтеніе и Плутарха*, я съ чувствами искренней признательности получилъ. Письмо ваше, наполненное сильными выраженіями, воспламеняетъ читателя, говоря о войнѣ 1812 года: — тогда помышляли не о стѣнахъ городовъ, но о спасеніи Отечества; тогда для воиновъ нашихъ, одушевленныхъ рвеніемъ и мужествомъ, сводъ небесный служилъ кровомъ, а земля — одромъ. Въ нихъ станѣ — была надежда Отечества.»

« Прекрасно! — превосходно! — Я и съ симъ соглашусь, что уступленіе Москвы — было спасеніемъ Россіи. Фельдмаршалъ, князь Кутузовъ, коему донесъ я словесно о вступленіи непріятеля въ Москву, съ нѣкорымъ восторгомъ воскликнулъ: » Dieu merci, c'est leur « dernier triomphe, mon cher Toll » — (*Слава Богу! это послѣднее ихъ торжество, любезный мой Толь!*)

« Но вы согласитесь со мною, что утвердительно на сіе положиться не можно было. — Ну, если бы непріятель по вступленіи въ Москву, давъ войску своему дней пять или шесть отдохновенія — выступилъ въ слѣдъ за нами?-Тогда всѣ предсказанія обратились бы въ ничто. Вотъ почему полководецъ долженъ дѣйствовать не на однихъ догадкахъ, а сколько возможно — держаться истинныхъ правилъ войны. Кутузовъ не могъ спасти Москвы, принявъ начальство надъ армією, въ ста верстахъ

отъ оной; но Барклай былъ въ томъ положеніи, и перемѣнивъ путь своихъ дѣйствій чрезъ Мосальскъ и Жиздру къ Брянску, могъ спасти Москву! (*)

« Вы просите меня, любезный товарищъ, подарить васъ *по кадетски*, и прислать вамъ подробную записку о службѣ моей. Охотно сіе сдѣлаю; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы не осудили меня въ самолюбіи. Напередъ желаю я однако знать, довольны ли вы будете моимъ формулярнымъ спискомъ, начальствомъ засвидѣтельствованнымъ; или желаете имѣть военную мою біографію, составленную не мною, а очевидцемъ службъ моихъ, и находившимся въ 1812 — 1815 годахъ, при фельдмаршалѣ Кутузовѣ, и потомъ при Государѣ Императорѣ? — И какое хотите вы сдѣлать употребленіе изъ сихъ документовъ, ибо послѣднее заключаетъ въ себѣ много такого, которое по деликатности, не могу я, во время жизни моей, выпустить въ свѣтъ.

« Переведенные вами стишки записалъ я въ альбомъ жены моей; они будутъ мнѣ служить пріятнымъ о васъ воспоминаніемъ.-Объявленіе о новомъ изданіи *Русской* вашей *Исторіи* прочелъ я самъ г. Главнокомандующему. (**) Какъ онъ, такъ и я, съ благодарностію пріемлю ваше предложеніе на подписку. »

Съ душевною преданностію остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга и товарищъ

Г. Карлъ Толь.

Могилевъ Бѣлорусскій.
1824 г. Іюля 10,

Русская исторія С. Н. Глинки въ 1824 г. вышла уже *третьимъ* изданіемъ въ 14 частяхъ. Въ это время графъ Сакенъ, (въ 1790 г. полковникъ въ кадетскомъ Корпусѣ, читавшій кадетамъ, и въ томъ числѣ и сочинителю Русской Исторіи, тактику на Французскомъ языкѣ, въ 1814 году губернаторъ Парижа, а въ 1824 г. Главнокомандующій 1го Арміею,) получивъ при письмѣ

(*) Эта же мысль пространно развита въ сочиненіи Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Бутурлина, изданномъ по Высочайшему повелѣнію. Прим. Ген. Лейт. А. И. Михайловскаго - Данилевскаго.

(**) Графу Сакену.

сочинителя третье изданіе его Русской исторіи — благодарилъ его письмомъ, въ которомъ выразилъ вполнѣ свою признательность, усердіе и уваженіе къ трудамъ С. Н. Глинки за общую пользу.

Въ 1825 г. въ февралѣ, Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, котораго имя напоминаетъ столько добродѣтелей и славы, былъ первымъ ходатаемъ къ доставленію награды сочинителю Русской исторіи и писалъ къ тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія, (А. С. Шишкову), что Русская исторія *Сергѣя Глинки* достойна быть введенною во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, почему и просилъ, чтобы сочинителю предоставлена была награда за изданіе классической книги.-» *Обо мнѣ, можете сказать по справедливости*,- писалъ Карамзинъ къ С. Н. Глинкѣ, (8 марта 1825.)-*что я не уступлю никому «въ искреннѣйшемъ вамъ доброжелательствѣ и въ готов«ности доказать дѣломъ истину моихъ чувствъ. Лю«бите меня просто, за любовь мою къ вамъ, а будетъ, «что Богу угодно. Будьте выше зависти и клеветы, о кото«рыхъ вы упоминаете въ письмѣ, и которыя въ здѣшнемъ «свѣтѣ не оставляютъ добрыхъ людей въ покоѣ. Къ счас«тію есть Богъ!-Злымъ не всегда удается сдѣлать зло.*»

Въ 1825. г. С. Н. Глинка прекратилъ изданіе своего журнала.-Провидѣніе, отозвавъ къ небесамъ Александра Благословеннаго, даровало Россіи въ Николаѣ 1мъ преемника Его великихъ дѣлъ. Вскорѣ В. А. Жуковскій представилъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ экземпляръ *Московскаго Альманаха* С. Н. Глинки. Ея Величество пожаловала издателю драгоцѣнный перстень, -въ знакъ Ея благоволенія.

Въ 1826 году, по всеподданнѣйшему прошенію С. Н. Глинки, поступившему въ Комисcію прошеній, бывшую подъ предсѣдательствомъ Князя А. Н. Голицына, Государь Императоръ Николай Павловичь обратилъ Всемилостивѣйшее вниманіе на семейство Глинки.

Маіоръ Глинка получилъ запросъ отъ Статсъ-Секретаря Н. М. Лонгинова, куда желаетъ онъ помѣстить дѣтей своихъ? и отвѣчалъ, что однажды поручивъ дѣ-

тей своихъ-Богу и Государю, онъ отрекается отъ всякаго собственнаго распоряженія. И великодушіе Монарха облаготворило семейство его. *Восемь* человѣкъ его дѣтей были приняты подъ Высочайшее покровительство, въ учебныя заведенія, на иждивеніи Государя Императора.-Нынѣ младшій сынъ С. Н. Глинки, Федоръ, находится во 2й С. Петербургской гимназіи; другіе сыновья уже на службѣ.

Оживотворенный Всемилостивѣйшими щедротами, онъ въ восторгѣ признательности къ Государю Императору посвятилъ Его имени изліяніе благодарныхъ чувствъ своихъ, какъ жертву счастливаго отца семейства. Не одно это стихотвореніе, но и многія другія, выраженіе той же признательности и благоговѣнія къ Августѣйшему Дому, помѣщаемы были С. Н. въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

Пользуясь вступленіемъ одного изъ сыновей своихъ въ малолѣтное отдѣленіе Московскаго Кадетскаго корпуса, С. Н. въ продолженіи 1828, 1829 и 1830 г. нерѣдко сочинялъ піесы для торжественныхъ дней, драгоцѣнныхъ для Русскаго сердца, сообразныя возрасту малолѣтныхъ питомцевъ, и которыя были разыгрываемы кадетами; онъ утѣшался развитіемъ въ юныхъ душахъ благодарныхъ чувствъ къ Монарху, Отцу отечества.

Въ октябрѣ 1827 г. С. Н. помѣщенъ цензоромъ въ Московскій Цензурный комитетъ, безъ переименованія чина.

Въ 1828 г. въ званіи почетнаго члена общества любителей Коммерческихъ знаній, онъ читалъ въ торжественномъ собраніи общества рѣчь, о соображеніи нравственныхъ правилъ съ ходомъ промышленности и торговли. - Рѣчь эта напечатана въ Москвѣ, и Министръ Финансовъ, графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, поручилъ обществу изъявить отъ его лица сочинителю благодарность.

Въ 1829 г. знаменитый Президентъ Греціи, *графъ Капо д-Истрія*, получивъ изданную въ 1828 г. *Картину Новой Греціи*, посвященную ему С. Н. Г. отвѣчалъ пи-

сьмомъ изъ Навпліи отъ $\frac{6}{18}$ ноября. Сообщаемъ это письмо въ переводѣ съ французскаго.

«Я принимаю съ признательностію книгу, которую вы сочинили для ознакомленія вашихъ соотечественниковъ съ народомъ, пользующимся благотвореніями и могущественнымъ покровительствомъ Августѣйшаго вашего Монарха. Почту себѣ за счастіе, если буду имѣть возможность чрезъ нѣсколько времени сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія касательно событій, свидѣтельствующихъ, и надѣюсь,- могущихъ свидѣтельствовать, болѣе и болѣе успѣхи сего народа на стезѣ его возстановленія общественнаго и политическаго. Долгъ, налагаемый на меня обязанностію способствовать сей великой цѣли, труденъ; онъ выше силъ и средствъ моихъ, но не выше моего усердія.

«Богъ сдѣлалъ чудеса для спасенія сего народа. Онъ благословилъ побѣдоносное оружіе вашего Государя. Онъ благословляетъ его намѣренія, и участь Греціи будетъ обезпечена. Вы порадуетесь тому, и ваше перо передастъ вашу радость-всей Россіи.-Примите м. г. увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи. Подписано: *I. Капо д-Истріа.*»

При увольненіи С. Н. Глинки отъ должности цензора г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, свѣтлѣйшій князь К. А. Ливенъ по собственному побужденію сердца ходатайствовалъ о пенсіи уволенному цензору.

Бывшая Императорская Россійская Академія по предложенію президента ея, Адмирала А. С. Шишкова, доставила пособіе С. Н. Глинкѣ на изданіе записокъ его о 1812 годѣ.

Въ 1837 г. объявленіе о изданіи сихъ записокъ было представлено Государю Наслѣднику престола В. А. Жуковскимъ, и Его Императорское Высочество *первый* удостоилъ подпискою Своею трудъ перваго ратника Московскаго ополченія 1812 года.-Тогда восхищенный издатель послалъ къ В. А. Жуковскому слѣдующее письмо:

«От благоволенія Государя Цесаревича Наслѣдника престола, имѣлъ я счастіе получить посредствомъ васъ щедрое подкрѣпленіе трудамъ моимъ.–»

«Весна дней Его Императорскаго Высочества сіетъ радостными надеждами, утѣшающими человѣчество, а душа Его породнилась съ завѣтною жизнію нашею. Вы воспѣвали Его колыбель – тамъ, гдѣ совершились великія событія 1812 года.–Мои записки отголосокъ вашей живой поэзіи о 1812 годѣ.

«Честь и слава и поэту и человѣку, сохранившему всю полноту души ясной на той чредѣ, которую почитаютъ *испытаніемъ сердца человѣческаго.*»

Въ Январѣ 1838 г. Государь Императоръ удостоилъ благосклонно принять экземпляръ книги: *Записки о Москвѣ* 1812 года, поднесенный Его Величеству г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уваровымъ.

Въ Январѣ 1841 года В. А. Жуковскій извѣстилъ С. Н. Глинку, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ подписаться на книгу: *Очерки жизни и сочиненій Сумарокова,* и прислалъ четыреста рублей за билетъ.

Эта книга, сочиненная С. Н. была защитою памяти основателя Рускаго театра, отъ нареканій неблагодарныхъ цѣнителей. *Первая* часть посвящена памяти Екатерины Великой, а *вторая* памяти А. С. Шишкова, любителя Русскаго слова и ревностнаго защитника произведеній пера А. П. Сумарокова.

Въ этомъ трогательномъ посвященіи мы найдемъ слѣдующее обращеніе къ незабвенному мужу, о которомъ сказалъ Пушкинъ:

Сей старецъ дорогъ намъ; онъ блещетъ средь народа
Священной памятью двѣнадцатаго года.

— «Нѣтъ! ты не умеръ ревностный любитель Отечества и нашего роднаго слова! Я видѣлъ тебя въ тотъ великій день, 1812 г. іюня 15, когда читалъ ты въ стѣнахъ Слободскаго Дворца въ купеческомъ и Дворянскомъ Со-

бранія — живымъ, сильнымъ, громкимъ голосомъ! читалъ воззваніе Императора Александра 1-го: «Да идутъ всѣ сыны Россіи по стопамъ гражданина Козьмы Минина и князя Пожарскаго!» Слезы блистали тогда въ очахъ всѣхъ твоихъ слушателей, но не отъ страха предстоявшей опасности, а отъ умиленія душевнаго. — Нѣтъ! ты не умеръ, почтенный сынъ Россіи! твой голосъ раздается въ глубинѣ моего сердца, и я полагаю усердную лепту воспоминанія-на твою безмятежную могилу!»

Въ 1817 - 1820 годахъ было издано *Собраніе сочиненій* С. Н. Глинки, въ 12 частяхъ, но всѣ изданныя донынѣ сочиненія и труды его составляютъ болѣе пятидесяти званій, заключающихъ 101 часть, а съ присоединеніемъ къ этому его Русскаго вѣстника съ 1808 по 1821 годъ составится около 150 книгъ.-Такая плодовитость свидѣтельствуетъ его дѣятельность и легкость, съ которою онъ пишетъ въ разныхъ родахъ, не чуждую недостатковъ, но тѣмъ не менѣе удивительную, и постоянно обращенную къ одной цѣли:-выраженію любви къ отечеству.- Еще множество статей С. Н. было помѣщено въ разныхъ изданіяхъ; онъ охотно участвовалъ и въ другихъ журналахъ, и съ 1827 по 1831 постоянно доставлялъ въ Московскій дамскій журналъ статьи свои, за подписью: *мечтатель*, и по большей части онѣ были изъ лучшихъ статей въ этомъ журналѣ.-Въ Репертуарѣ найдутъ его любопытныя воспоминанія *о театрѣ*; въ журналѣ Мин. Нар. Прос. 1843 г. *Очеркъ характера Суворова*.-и проч.

При обозрѣніи трудовъ С. Н. представляется умственному взору галлерея памятниковъ Русской славы. Сочинитель вводитъ насъ въ святилище доблестей Русскаго народа. Исчислимъ кратко сочиненія его по части Русской исторіи, жизнеописаній знаменитыхъ мужей, и другіе труды.

1 *Отечественная Исторія.*

1.) *Пожарскій* и *Мининъ*, или пожертвованія Россіянъ . . . . 1807 . 1.
2.) Русская Исторія, 14 частей.

Это сочиненіе имѣло три изданія . . . . . 14.

3.) *Подвиги добродѣтели и славы Русскихъ* въ отечественную и заграничную войну 1816 . 1.

4) *Исторія жизни* и царствованія Александра I-го 1828 . . . . 1.

5.) *Записки* о 1812. г. перваго ратника Москов. ополченія . . . . 1836 . 1.

6.) *Записки о Москвѣ* и о заграничныхъ происшествіяхъ до 1815 года . . . . . . 1838 . 1.

7.) *Русскіе въ своихъ доблестяхъ, вѣрѣ и вѣрности къ Престолу и Отечеству* 1842 . 3

II *Жизнеописанія, Анекдоты.*

8.) *Военные подвиги Полковника Леонтія Яковлевича Неклюдова* и нѣкоторыя подробности о частной жизни его и происшествіяхъ съ 1799 по 1808 . . . . 1.
(Здѣсь представлены подвиги того воина, который во время осады Измаила первый вскочилъ на стѣны сей крѣпости, о чемъ упомянуто и въ грамотѣ, данной Неклюдову Екатериною Великою.)

9.) *Біографія Вице Адмирала и Сенатора Шешукова* 1831 . . . . 1.

10.) Драматическіе разговоры *о козакѣ Назимовѣ*, пришедшемъ изъ Сибири видѣть Государя Императора . . . . 1.

11.) *Очерки жизни и сочиненій А. П. Сумарокова* . . . . 1841 . 3.

12.) *Русскіе анекдоты, военные, гражданскіе и историческіе* 1820. — 2 Части. Новое изданіе 1822 въ 5 частяхъ . . . . 5.

Еще изданы С. Н. Глинкою:

13.) *Были и небылицы.* Собраніе сочиненій Екатерины Великой. . . . . 1.

14.) *Жизнь Суворова*, имъ самимъ описанная, или собраніе писемъ и сочиненій его . . . . 1.

III. *По Всеобщей Исторіи — и Топографіи.*

15.) *Театръ свѣта* или изображеніе достопамятныхъ происшествій древнихъ и новыхъ временъ . . . . 8.
16.) *Зеркало новаго Парижа*, отъ 1789 до 1809 г. 2. (выборъ извѣстій изъ разныхъ писателей).
17.) *Исторія ума человѣческаго*, переводъ изъ соч: Кондильяка . . . . 1825 . 1.
18.) *Путеводитель по Москвѣ*) переводъ съ Франц: книги соч. *Де-Ла-во* (guide de Voyageur à Moscou) . . . . 1.
19.) *Мысли Королевы Христины* о Туркахъ 1828 . 1.
20.) *Картина новой Греціи*, посвящ. Президенту Греціи *Графу Капо д-Истріа* 1828 . 1.
21.) *Исторія Армянскаго народа* . . . . 2.
22.) *Картина Порты Оттоманской* . . . . 2.
23.) *Очерки всемірной исторіи*, посвящ. Митрополиту Филарету . . . . . . 1832 . 1.

IV *По части Воспитанія.*

24.) *Новое Дѣтское Чтеніе* на 1821 по 1824 . . 24.
25.) *Плутархъ въ пользу воспитанія* 1824 — 1828 6.
26.) *Незабудочка*, Московскій Альманахъ на 1827 . 1.
27.) *Цвѣты изъ Французскихъ Духовныхъ Ораторовъ*, посвящ. Митрополиту Филарету . . . . 1828 . . 1.
28.) *Соображеніе свѣтской Словесности съ Духовного, посвящ. Кн. А. Н. Голицыну* . . 2.
Къ этому же отдѣленію относимъ:
29.) *Русскій вѣстникъ* съ 1808 по 1821 . 51 часть
30.) *Описаніе эрмитажной галлереи* . . . . . . 2 ч.

V. *Стихотворенія.*

31.) *Пѣснь Екатеринѣ Великой* . . . 1797 . . 1.
32.) *Страшный Судъ.* Духовная пѣснь, положенная на музыку Кашинымъ 1799 . . 1.
33.) *Стихи* Хандошкину или *торжество* дарованія и чувства . . . . . . 1800 . 1.

34.) *Ода Благотворителю Россіи*-Александру I. по случаю Коронованія . . . . 1.
35.) *Юнговы ночи.* Переводъ. Изданы въ 1803 . . 4 пѣсни;-въ 1817. 12 пѣсней . . . . 2.
36.) *Царица Наталья Кириловна,* Русская повѣсть въ 10 пѣсняхъ . . . . 1809 . 1.
37.) *Русская пѣсня Графу Матвею Ивановичу Платову на подвиги* знаменитаго Донскаго войска 1814 . . . . 1.
38.) *Чувствованія Московскаго жителя* при ввезеніи въ древнюю столицу тѣла покойнаго Александра I . . 1825 . 1.
39.) *Посланіе къ воинамъ тихаго Дона* по случаю пожалованія имъ сабли Государя Императора Александра I. . . . 1.
40. *Воспоминанія* о Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ съ краткимъ начертаніемъ Ея жизни . . . . 1831 . 1
41. Двѣ повѣсти въ стихахъ, изъ древней Армянской лѣтописи . . . 1831 . 1.

VI *Театръ.*

а.) *Драмы.*

42.) *Наталья Боярская дочь,* героическая драма въ 4 дѣйств. . . . . 1806 . 1. (второе изданіе въ — 1817)
43.) *Антоніо Гамба,* сопутникъ Суворова въ Альпійскихъ горахъ въ 1 дѣйс. . 1807 . 1.
44.) *Мининъ,* Драма въ 3 дѣйств. въ стихахъ . . . . 1809 . 1.

б.) *Трагедіи.*

45.) *Михаилъ, Князь Черниговскій* въ 5 дѣй. въ стихахъ . . . . 1808 . 1.
46.) *Сумбека,* или паденіе Казанск. Царства. въ 5 дѣйств, въ стихахъ. . . 1817 . 1.

в.) *Оперы.*

47.) *Ольга прекрасная.* Героическая Опера въ 2 дѣйств. 1808. второе изданіе въ 1817 . 1.
48.) *Однѣ сутки царствованія Нурмагалы,* или торжество любви и добродѣтели . . . . 1817 . 1.
49.) *Тайна,* опера въ 1 дѣйств. пер. съ Франц . . . . 1.
50.) *Странная предпріимчивость,* или притворный жокей въ 1 дѣйствіи . . . . . 1.
51.) *Боянъ,* Русскій пѣснопѣвецъ древнихъ временъ. Лирическое представленіе 1808 . 1.
52.) *Маленькій матросъ.* Опера въ 1 дѣйств . . . 1.
Кромѣ того многія изъ оперъ, переведенныхъ С. Н. Глинкою, остаются еще неизданными.

VII. *Смѣсь.*

53.) *Селимъ и Роксана.* Восточная повѣсть, посвящена Карамзину . . . 1797 . 1.
54.) *Московскій Альманахъ* для прекраснаго пола на . . . . 1826 . 1.

С. Н. Глинка продолжаетъ еще неутомимо трудиться. Нѣсколько сочиненій у него остаются еще въ рукописи:

«*Духъ вѣка* Екатерины Великой.
Историческія и частныя записки . . . . 1.

«*Записки о жизни сочинителя,* въ 6. част. Послѣ отрывковъ изъ нихъ, помѣщенныхъ въ журналахъ, можно ожидать, что это будетъ однимъ изъ любопытнѣйшихъ сочиненій С. Н. . . . . 6.

Въ собраніи сочиненій С. Н. Глинки, изданномъ въ 12 частяхъ, въ 1817 и 1820 вошли только сочиненія его по 1820 годъ.

Въ 1. томѣ помѣщена поэма *Царица Наталья Кириловна* въ 10 пѣсняхъ, въ стихахъ. Во 2 и 3 Театръ.–*Трагедіи: Сумбека, Михаилъ,* Князь Черниговскій. *Драмы: Мининъ, Наталья,* Боярская Дочь, героическая опера: *Ольга прекрасная, Спутникъ Суворова въ Альпійскихъ горахъ* и *Одни сутки царствованія Нурмагалы.*

Въ 4.– Современныя Отечественныя стихотворенія по 1817 г. Здѣсь собраны 74 піесы; но недостаетъ еще написанныхъ послѣ того въ теченіи 27 лѣтъ.

Въ 5 и 6 } *Юнговы ночи.* Двѣнадцать пѣсней; въ стихахъ. Первыя шесть изъ нихъ — переводъ; послѣднія болѣе подражаніе.

7, 8, 9 } *Русскія повѣсти*, историческія и правоучительныя.

10. 11. 12. } *Русскіе Анекдоты*, военные, гражданскіе и историческіе.

Въ доказательство, какого вниманія заслуживаютъ самыя стихотворенія С. Н. Глинки, не смотря на ощутительныя измѣненія въ языкѣ поэзіи послѣ Пушкина, приведемъ два отрывка изъ поэмы, или какъ назвалъ сочинитель, *повѣсти*: Царица Наталья Кириловна:

«Иду, воскликнулъ онъ, къ Софіи обратясь,
Иду къ Стрѣльцамъ, угрозъ и казни не страшась.
Къ спокойству Россіянъ пусть кровь моя прольется;
Пусть смертію моей — Отечество спасется!
Царица и сестра! къ Натальѣ рекъ потомъ:
Не сѣтуй, не рыдай о жребіи моемъ:
Я правъ предъ Господомъ, невиненъ предъ Россіей;
Невинно предаюсь на казнь Стрѣльцамъ Софіей;
Въ день страшнаго суда — Господь разсудитъ насъ!
Ты правотой моей въ сей утѣшайся часъ:
Сестра, родитель мой! вручаю духъ мой Богу!» (Стр. 131.)

Разительна картина вторженія изувѣровъ въ Грановитую Палату:

«По сонмище межъ тѣмъ влекомое Никитой,
Уже стремилося къ Палатѣ Грановитой,
Пришли и ворвались во внутренность ея.»

Они требуютъ состязанія: Патріархъ и Холмогорскій Епископъ въ присутствіи самихъ Государей обличаютъ лжеучителей. Тогда изувѣры съ камнями въ рукахъ устремляются на защитниковъ Православія.

«Всѣхъ предстоящихъ страхъ объемлетъ и смятенье.
Царевичъ Іоаннъ отшелъ въ сіе мгновенье
Въ боязни и слезахъ. Вострепеталъ Синклитъ.

Палатныхъ сонмъ людей недвижимо стоитъ.
Всѣ мнятъ, что рушится Палата Грановита:
Но Отрокъ Петръ возсталъ, Отечества защита:
«Кому грозите вы передъ моимъ лицемъ?
Безтрепетно онъ рекъ,—«Вы ль, предъ своимъ Царемъ,
Повиновенія забыли долгъ священный?....
Вы зрите ль сей вѣнецъ? Мнѣ Богъ его вручилъ.
Доколѣ на главѣ моей вѣнецъ сей будетъ,
Не дамъ на церковь вамъ Святую возставать;
Я церковь Матерью учился нарицать:
Вамъ матерію чтить—ее повелѣваю.
За вѣру, за законъ, я Богу дамъ отвѣтъ!»
Петръ рекъ; въ лицѣ его блисталъ небесный свѣтъ.

Мы не дѣлаемъ разбора сочиненій С. Н. Глинки, а только хотѣли напомнить о нихъ, и указать на его труды и любовь къ Отечеству; но въ примѣръ пламеннаго, одушевленнаго слога, какимъ онъ умѣетъ говорить Русскому сердцу, приведемъ отрывки изъ его книги: *Русскіе въ доблестяхъ своихъ*. (С.П.Б. 1842) книга 2. стр. 9.

«Едва,-говоритъ французскій историкъ большой арміи Наполеона,-едва переступили мы черезъ Нѣменъ, день затмился; порывистый вихрь нагналъ на мрачный небосклонъ раскаты ужасныхъ громовъ. Съ неба грознаго слетали облака огненныя, какъ будто усиливаясь заградить намъ путь. И самыя безтрепетныя сердца содрогнулись.» Вотъ, что встрѣтило нашествіе въ первой половинѣ іюня 1812 г. — А какое солнце блистало на небосклонѣ Москвы тысяча восемь сотъ двѣнадцатаго года, въ день свиданія Царя Русскаго съ народомъ Московскимъ! И какой былъ это день!-То былъ праздникъ любви сердечной, любви къ Царю и къ краю родному. Праздникъ безсмертный и незабвенный для тѣхъ, кто его видѣлъ.

«Съ мельканіемъ первыхъ лучей зари утренней, проснулась Москва и все проснулось въ Москвѣ. Радостная вѣсть: «Государь въ Москвѣ! Государь въ Кремлѣ!» облетала и хижины и палаты бояръ и Князей. (*Стр.* 14.) Что, еслибъ въ этотъ день, по какому нибудь чуду, раздвинулось все то, что отъ вождя двадцати на-

родовъ отдѣляло Москву и красную площадь; что увидѣлъ бы онъ?

« Вотъ какое бы зрѣлище предстало взорамъ его: — быстрѣе лучей солнечныхъ, разлетавшихся по главамъ церквей Московскихъ, тысячи сонмовъ народа, часъ отъ часу болѣе стекались въ Кремль и на Красную площадь. Не осталось на ней ступня пустаго: все было занято. Зрѣлище единственное! опустѣли домы; Москва переселилась въ Кремль. — Всѣ взоры, всѣ сердца устремлены были къ Царскимъ чертогамъ, всѣ души были на нетерпѣливой стражѣ того мгновенія, когда выйдетъ Государь. И вышелъ Царь Русскій изъ Палатъ Праотцевъ своихъ; вышелъ, — и какъ Ангелъ Божій явился на Красномъ крыльцѣ.-Слышу и теперь, какой раздался торжественный звонъ и на колокольнѣ Ивана Великаго, и по всѣмъ церквамъ Москвы исполинской! А съ этимъ невыразимымъ звономъ какъ будто вызывавшимъ небо на землю, сливались восклицанія безчисленныхъ сонмовъ народа: *Ангелъ нашъ*, *Царь* - Государь, *Отецъ нашъ*! *веди насъ, куда хочешь! пойдемъ; всѣ пойдемъ! умремъ-или побѣдимъ.* »

« И съ этими душевными восклицаніями смѣшивались слезы и рыданія; не отъ страха, не отъ боязни, не отъ глубокой сердечной горести по сторонѣ родной; но отъ живаго чувства любви къ Царю-Отцу.

« Съ открытою головою, съ очами сіявшими любовію къ народу, Государь нѣсколько мгновеній стоялъ на Красномъ крыльцѣ. Безмятежно, свѣтло было прекрасное его лице, какъ ясное солнце, блиставшее на голубомъ Московскомъ небосклонѣ. Въ душѣ его раздавался голосъ любви народной, въ сердечныхъ откликахъ выражавшійся предъ лицемъ соборовъ священныхъ. Здѣсь, въ этотъ день, въ этотъ часъ, Москва, затѣснившаяся въ стѣны Кремля, жизнію своею ручалась за жизнь земли Русской, и сдержала слово свое и предъ лицемъ Отечества, и предъ лицемъ вселенной.

« Не умолкалъ звонъ колокольный; не умолкали и

единодушныя восклицанія: »*Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! веди насъ, куда хочешь! всѣ пойдемъ!* — (Стр. 21.)

« Такъ вышелъ изъ чертога своего Царь Русскій и такъ переходилъ Онъ съ Краснаго крыльца въ стѣны собора *Успенскаго*, передъ лицемъ олтарей Господнихъ обручиться и вѣнчаться съ Россіей,–любовью великаго нашего *двѣнадцатаго* года. Обхваченный со всѣхъ сторонъ сонмами народа, Государь останавливался на каждой ступени. Одни хватались за мундиръ и цѣловали съ жаркимъ, торопливымъ усердіемъ; другіе упадали къ стопамъ его, и всѣ восклицали: *Ангелъ нашъ! Отецъ нашъ! да сохранитъ тебя Господь!* — Ближайшіе Государевы сановники пытались отклонить народъ, часъ отъ часу болѣе затѣснявшійся на крыльце, а Государь съ благосклонною улыбкою говорилъ: « *не троньте! они не безпокоятъ; они не тѣснятъ меня. Пройду!* И онъ прошелъ сквозь ряды сердецъ, пылавшихъ къ нему усердіемъ.

« И въ слѣдъ за нимъ неслись восклицанія: *Ангелъ нашъ! Отецъ нашъ!*–Удивительное, восхитительное зрѣлище представляло шествіе Государя къ Успенскому Собору. Иванъ Великій, какъ будто облекся сонмами народа; Красная площадь кипѣла народомъ; кровли всѣхъ зданій Кремлевскихъ усѣяны были жителями Московскими различныхъ сословій. Съ открытыми головами, съ воздѣтыми къ небу руками, съ молитвою въ душѣ, и съ сердцами, летящими къ Царю, соединяли они клики свои съ восклицаніями народа, занимавшаго и Иванъ Великій, и Красную площадь, и все пространство къ собору.

« Слезы умиленія блистали въ очахъ Государя; привѣтливо раскланивался Онъ во всѣ стороны и въ тоже время благодарный взоръ его устремлялся на небо, одушевивше народъ Русскій живымъ чувствомъ нераздѣльной любви. (Стр. 22.)

« Обѣдъ Русскаго Царя, Іюня двѣнадцатаго, въ нашъ двѣнадцатый годъ, былъ общимъ пиромъ жителей Московскихъ, а въ лицѣ ихъ,–и всего народа Русскаго.

»Въ этотъ день, какъ будто не стало старинной поговорки: *ты пировалъ, а я горевалъ*. Все пировало; и нищій, снявъ съ плечь суму свою, очами и сердцемъ присутствовалъ на обѣдѣ царскомъ, и веселился общею *хлѣбъ-солью*. Всѣ окна въ обѣденной Палатѣ были открыты, и у каждаго окна тѣснились и смѣнялись сонмы народа. Повсюду раздавались слова: « ты, братецъ, счастливъ; ты наглядѣлся на Царя-Государя, на Отца нашего; дай же и мнѣ наглядѣться! » Умилительнымъ веселіемъ сіяло и лице Государя; до слуха его долетали сердечные отклики любви Русской. Въ то же время одинъ изъ старожиловъ Московскихъ сказалъ Государю: « Ваше Величество! въ одной только Москвѣ можно насладиться такимъ сближеніемъ народа съ Государемъ; добрые Русскіе Цари такъ строили свои Палаты, что бы могли всѣхъ видѣть, и чтобъ и люди Русскіе ихъ видѣли и приближались къ нимъ, какъ дѣти къ отцамъ. (Стр. 39). »

« Не подъ сводомъ зданія Дворца Слободскаго, подъ сводомъ неба, Іюля 12, передъ лицемъ древнихъ священныхъ соборовъ, Москва, перешедшая на Красную площадь и въ Кремль, ручалась за Россію, что она все отдастъ Царю и Отечеству.- Такъ и было. »

Девятнадцати лѣтъ Сергѣй Ник. Глинка началъ свои труды. Нынѣ ему исполнится *семдесятъ* лѣтъ; но говоря объ Отечествѣ онъ еще одушевляется тою пылкостію, тѣмъ жаромъ, которые свойственны юности.-Онъ обладаетъ самою счастливою памятью.-» *Я все помню*, говоритъ онъ, *что миритъ душу и свѣтъ съ человѣчествомъ*.-Безъ сомнѣнія и его труды и заслуги не будутъ забыты въ потомствѣ. Среди бѣдствій и трудностей жизни онъ можетъ утѣшаться чистою совѣстью и уваженіемъ знаменитѣйшихъ изъ его современниковъ.-Мы видѣли письма къ нему Карамзина, Капо д-Истріи, графа Толя, и многихъ другихъ, видѣли рескриптъ къ нему Императора Александра,-и какъ Русскіе-должны почтить безукоризненное пятидесятилѣтіе такой литературной жизни.

С. Н. пишетъ съ такою легкостію, что его почти

можно назвать *импровизаторомъ*.– Онъ любитъ Русскую словесность; онъ дорожитъ каждымъ произведенiемъ дарованiя- идущаго прямымъ путемъ.– Владѣя превосходно французскимъ языкомъ, С. Н. перевелъ на Французскiй языкъ «Письма Русскаго офицера», сочиненныя братомъ его, извѣстнымъ поэтомъ–писателемъ Ѳ. Н. Глинкою- и помогъ Европѣ ознакомиться съ памятникомъ блистательной эпохи 1812 года. Не смотря на пристрастiе свое ко всему любезному для Русскаго сердца, первый ратникъ Московскаго ополченiя съ жаромъ души переносясь въ прошедшее, и не любя эгоизма въ настоящемъ, любитъ повторять свой французскiй романсъ:

O beaux jours de la chevallerie,
O jours d'amour, o jours d'honneur!
Ravissant illusion de l'âme,
Adieu, adieu pour toujours;
Aujourd'hui rien ne nous enflamme,
Tout est calcul, rien n'est amour.

Повторимъ, что С. Н. Глинка въ особенности прiобрѣлъ право на признательность соотечественниковъ изданiемъ Русскаго Вѣстника. Любители отечественной исторiи и словесности найдутъ въ этомъ журналѣ воспоминанiя, драгоцѣнныя для Русскаго, а юное поколѣнiе можетъ почерпнуть много полезныхъ уроковъ.–Издатель Москвитянина, извѣстный писатель, Профессоръ исторiи въ Московскомъ университетѣ, М. П. Погодинъ, узнавъ о желанiи С. Н. получать *Москвитянина*, доставилъ ему билетъ на свой журналъ, и писалъ при этомъ: «Вашъ Русской Вѣстникъ 1808 г. съ портретами Царя Алексѣя Михайловича, Димитрiя Донскаго и Зотова *возбудилъ во мнѣ первое чувство любви къ Отечеству, Русское чувство, и я благодаренъ вамъ во вѣки вѣковъ.*

М. А. *Дмитрiевъ* писалъ С. Н. Глинкѣ:

«Вся жизнь твоя была
Любовь къ отечеству и истинѣ служенье.—
Отъ дѣтскихъ лѣтъ моихъ я помню: голосъ твой-
Всѣхъ громче мнѣ твердилъ о Руси православной;
Ты жизнь полезную-умѣлъ содѣлать славной.

Только близко знающій С. Н. можетъ вполнѣ оцѣнить достоинства его души и ума, которыя составляютъ достоинство истиннаго сына Отечества.–Къ замѣчательнымъ чертамъ души его принадлежитъ признательность его праху отшедшихъ отъ міра, которыхъ память онъ не отлучаетъ отъ своего сердца.–Ему обязаны мы сохраненіемъ множества извѣстій, важныхъ для отечественной исторіи. Онъ дорожилъ каждымъ подвигомъ Русской славы, доходившимъ до его свѣдѣнія, и это безъ сомнѣнія–есть уже заслуга предъ отечествомъ. Сколько прекрасныхъ подвиговъ сохранено имъ отъ забвенія, сколько юныхъ умовъ утверждено въ чувствахъ любви къ Отечеству. Въ немъ почтутъ усерднаго гражданина и добраго человѣка. *Издатель Русскаго вѣстника*, *первый ратникъ Московскаго ополченія въ* 1812, *воспитатель чувствъ любви къ Отечеству*, вотъ почетные титла его!

Настаетъ пятидесятилѣтній юбилей литературной жизни его. Нельзя не желать, чтобъ просвѣщенные соотечественники при этомъ случаѣ вспомнили труды его и заслуги; это воспоминаніе останется вѣнкомъ жизни писателя-патріота, и лучшимъ наслѣдствомъ дѣтямъ его,–ободряя ихъ идти по стезѣ его.

Онъ добрый вѣстникъ Русской славы,
Онъ охранялъ сердца и нравы!
Не свянетъ и его вѣнокъ —
Въ лучахъ двѣнадцатаго года,
При жизни Русскаго народа.

В. ФЕДОРОВЪ.

